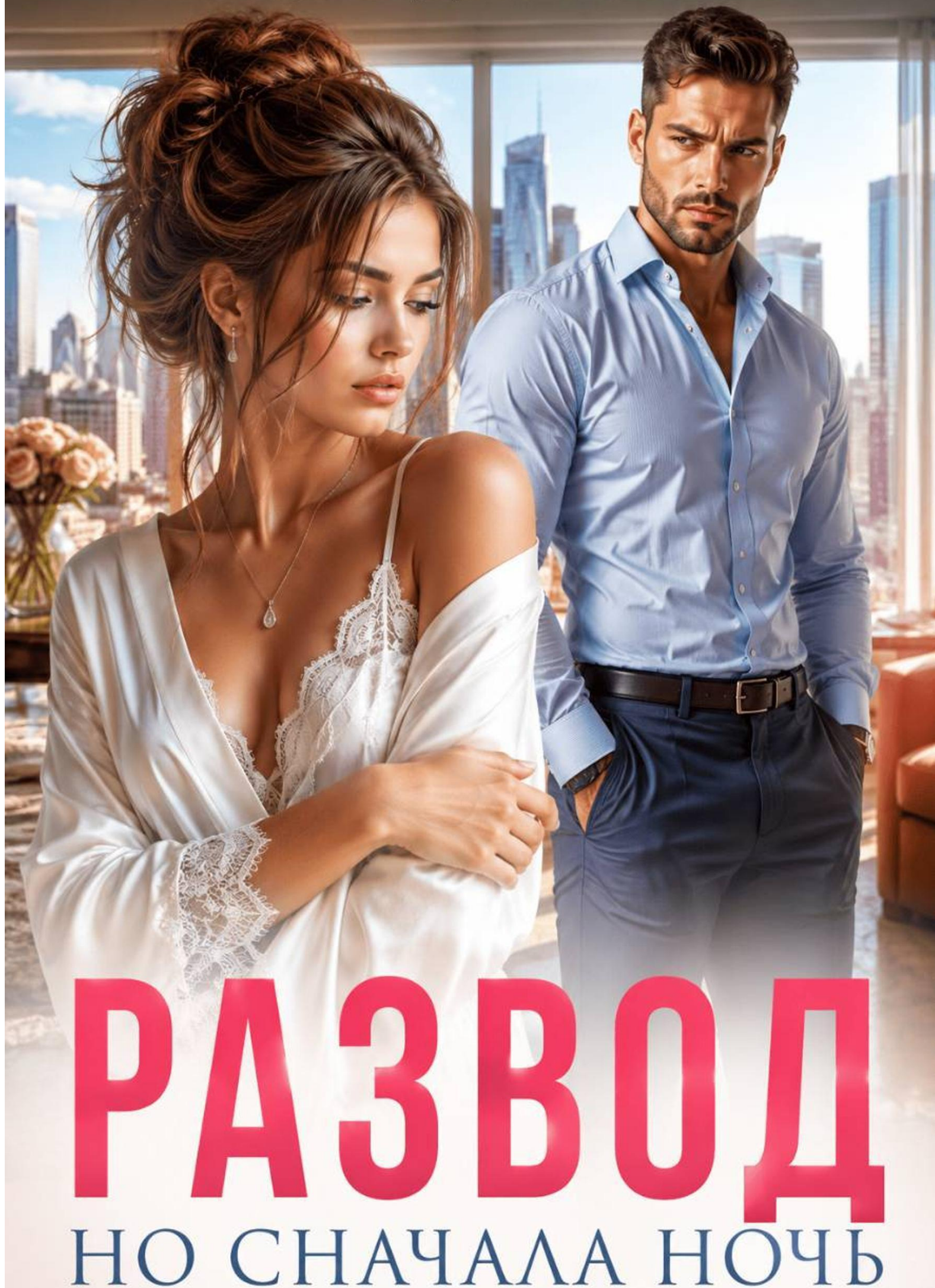

АЛЕКСАНДРА ВЕТРОВА

РАЗВОД

НО СНАЧАЛА НОЧЬ

Александра Ветрова

Развод. Но сначала ночь

«Автор»

2026

Ветрова А.

Развод. Но сначала ночь / А. Ветрова — «Автор», 2026

Я подала на развод, потому что мой муж собирался сделать предложение другой. Но в ту ночь, когда он попросил меня быть его женой в последний раз, я узнала страшную правду: любовницы не существует. Есть тайна, которая стоит мне жизни. Теперь я должна решить — бежать от прошлого или вступить в смертельную игру, где ставка — не брак, а моё собственное сердце. Но он всё ещё мой муж. И он единственный, кому я могу доверять даже если именно он втянул меня в это.

© Ветрова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Ночь, которая ничего не решает	6
Глава 2. Игра начинается до рассвета	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Развод. Но сначала ночь

Глава

Глава 1. Ночь, которая ничего не решает

Я подала на развод в среду, в одиннадцать утра, когда солнце за окнами здания суда было таким же холодным и белым, как сталь операционного стола. Секретарша, женщина с лицом уставшей овчарки, даже не подняла на меня глаз, когда я клала заявление на стойку из лакированного дерева. Она просто протянула мне талончик с номером очереди — триста сорок седьмой, будто я пришла за новой банковской картой, а не за тем, чтобы перерезать последнюю нить, связывающую меня с человеком, которому я отдала пять лет своей жизни.

«Причина расторжения брака: невозможность дальнейшего совместного проживания». Я написала это своей рукой, шариковой ручкой, которую одолжила у охранника, потому что моя собственная, та самая, с золотым пером, которую Саша подарил мне на вторую годовщину, осталась лежать в ящике кухонного стола, там, где я больше не смогу её держать. Четыре слова, которые стоили мне бессонной ночи и пяти килограммов веса, которые я потеряла за последние две недели с тех пор, как увидела то самое уведомление.

Двадцать восемь дней назад я сидела в его кабинете, потому что он забыл закрыть свой ноутбук, а я искала зарядку для своего телефона. Мне не нужно было ничего искать на его экране. Я никогда не была из тех жен, что проверяют переписки или заглядывают в карманы пиджаков. Мне казалось, что доверие — это как воздух: ты его не замечаешь, пока он есть. Но когда он уходит, ты задыхаешься.

Я увидела сообщение от контакта, сохранённого как «А. С.» — две буквы, которые не значили для меня ровным счётом ничего до того мгновения, как я не прочитала превью. «Дорогой, я купила платье. Надеюсь, тебе понравится. Я так волнуюсь. Когда ты ей скажешь?» Первая мысль: это что, шутка? Вторая: он решил устроить мне сюрприз на годовщину? И третья, самая страшная, та, от которой у меня потемнело в глазах: он собирается сделать предложение другой.

Я не стала открывать сообщение. Я даже не стала проверять его историю. Я сделала скриншот экрана своим телефоном, нажала на кнопку блокировки ноутбука, чтобы он не понял, что кто-то заходил, и вышла из кабинета так тихо, как будто кралась по минному полю. В тот вечер я приготовила ужин, как обычно, нарезала салат, разогрела суп, улыбнулась, когда он вошёл, и поцеловала его в щёку, чувствуя, как мои губы немеют от собственной лжи. Я притворялась ещё две недели, пока собирала документы, пока подыскивала квартиру, пока звонила адвокату из такси на обратном пути из офиса, пока он думал, что я просто устала на работе.

Но сегодня, когда я переступила порог нашей квартиры в последний раз, чтобы собрать свои вещи, я знала, что игра окончена. Я заказала грузчиков на завтра, а пока просто хотела забрать самое ценное: свои книги, несколько фотографий, ту самую ручку, ту самую, которую он подарил мне с любовью, когда всё ещё принадлежал мне.

Дверь открылась в семь вечера. Саша вошёл с запахом города на пальто — смесь бензина, морозного воздуха и чего-то чужого, женского, что я научилась различать за годы брака с ним. Я стояла посреди гостиной с коробкой в руках, в которой уже лежали мои вещи, и смотрела на него, на этого человека, который был моим мужем, моим лучшим другом, моим предателем.

Он остановился на пороге, снял очки, которые носил, когда был особенно уставшим, и посмотрел на меня так, как будто увидел привидение. В его глазах промелькнуло что-то — удивление? Или это был страх? Я научилась читать его лицо за эти годы, но сейчас оно было как закрытая книга на незнакомом языке.

— Ты собрала вещи, — сказал он, и это был не вопрос. Это было утверждение. Он скинул пальто на кресло, не заботясь о том, что оно упадёт на пол, и сделал шаг ко мне. — Значит, ты действительно решила уйти.

Я кивнула, чувствуя, как дрожит моя рука на картонной коробке. В груди было пусто, как в выгоревшем доме, но в то же время какая-то часть меня всё ещё ждала, что он скажет: «Это ошибка. Я люблю тебя. Всё это недоразумение». Но он молчал. Он стоял и смотрел на меня с выражением, которое я не могла расшифровать.

— Да, — сказала я, и мой голос прозвучал твёрже, чем я ожидала. — Я подала на развод сегодня утром.

Он закрыл глаза на секунду, и я заметила, как его челюсть сжалась. Он подошёл ближе, почти вплотную, так что я могла чувствовать тепло его тела, то самое тепло, которое согревало меня в холодные зимние ночи, когда я просыпалась от кошмаров, и он обнимал меня, шепча, что всё будет хорошо.

— Ты действительно решила уйти? — повторил он, и в его голосе теперь была сталь. — После всего? Без разговора? Без объяснений?

Я подняла на него глаза. Ну давай, думала я. Давай, скажи мне, что у тебя есть объяснение. Что ты не собирался делать предложение той женщине. Что «А. С.» — это просто коллега, просто друг, просто кто-то, кому ты помогал выбирать платье для свадьбы с другим мужчиной. Я ждала. Я давала ему последний шанс.

— Объяснений? — переспросила я, и мой голос дрогнул. — Ты хочешь объяснений, Саша? А как насчёт того, чтобы ты сам мне что-нибудь объяснил? Например, кто такая «А. С.»?

Он побледнел. Я видела это — краска отхлынула от его лица, как вода из разбитой чаши. Он побледнел настолько, что я испугалась, не упадёт ли он в обморок прямо здесь, в нашей гостиной, среди коробок и собранных чемоданов.

— Что ты сказала? — его голос был почти шёпотом.

— Я сказала, — медленно, смакуя каждое слово, произнесла я, — что видела твои сообщения. В ту ночь, когда ты забыл закрыть ноутбук. Она ждёт твоего предложения, да? Она купила платье. Она волнуется. А ты до сих пор не сказал мне.

Он сделал шаг назад, наткнулся на кофейный столик, и я услышала, как звякнула моя чашка, которую я оставила там утром. Он смотрел на меня так, как будто я ударила его ножом. Но в его глазах не было вины. Там не было раскаяния. Там был страх. Настоящий, животный страх, который я никогда не видела у него раньше. Даже когда он боялся за свою работу, даже когда мы чуть не разбились на трассе, даже когда ему делали операцию, он не выглядел таким испуганным.

— Аня, — сказал он, и его голос был хриплым, как будто он пробежал марафон. — Аня, это не то, что ты думаешь. Эта женщина... она не... боже, Аня, я не могу тебе объяснить, но это не любовница.

— Правда? — я усмехнулась, чувствуя, как горечь поднимается из самого нутра. — Тогда что же это, Саша? Друг? Сестра? Тайный агент? Ты просто забыл сказать мне, что планируешь сделать предложение другому человеку?

Он запустил руку в свои волосы, и я увидела, что его пальцы дрожат. Он всегда так делал, когда нервничал. Он не мог врать, когда нервничал. Но сейчас он врал, и я видела это. Он что-то скрывал, что-то большее, чем обычная измена. Я чувствовала это кожей, каждой клеткой своего тела, привыкшей к его близости.

— Аня, послушай меня, — он взял меня за плечи, сжал их так крепко, что я почувствовала боль. — Это очень сложно. Это касается не только меня. Это касается тебя. Это касается всего, что мы строили.

— Оставь меня, — сказала я, пытаюсь вырваться. — Хватит врать. Я не хочу это слушать.

Но он не отпустил. Он смотрел на меня с такой интенсивностью, с таким отчаянием, что я замерла. Он опустил голову, коснулся лбом моего лба, и я почувствовала его дыхание, горячее и прерывистое.

— Тогда сегодня, — сказал он тихо, почти беззвучно, — сегодня я хочу, чтобы ты была моей женой в последний раз.

Я должна была отказать. Каждая клетка моего разума кричала мне бежать. Я должна была помнить все его ложные обещания, все ночи, когда он не возвращался домой, все те дни, когда я сидела у окна и ждала его звонка, который так и не прозвучал. Я должна была помнить ту женщину, которая ждала, пока наш брак развалится, чтобы занять моё место. Я должна была вырваться, ударить его, заплакать, закричать — сделать что угодно, только не стоять здесь, не чувствовать тепло его рук, не тонуть в его глазах, которые сейчас были такими же, как в день нашей свадьбы, когда он смотрел на меня так, будто я была единственным человеком на всей земле.

Но я не сделала ни одного из этих вещей.

Вместо этого я позволила ему закрыть дверь спальни. Я позволила ему вести меня туда, где прошли пять лет нашей жизни. И когда он начал расстёгивать пуговицы моей блузки, я не остановила его. Я не думала о той женщине. Я не думала о будущем. Я не думала о разводе. Я думала только о том, что это последний раз. Что это наша ночь. Что завтра он станет чужим человеком, а сегодня он всё ещё мой.

Всё было как в тумане. Словно я смотрела на себя со стороны, на эту женщину, которая, узнав о предательстве, всё ещё лежит в объятиях своего мужа и шепчет его имя, как молитву. Мы двигались вместе, как будто наше тело помнило то, что разум уже забыл. Мы не говорили ни слова. Мы просто были. И когда я закрыла глаза, я позволила себе забыть о том, что произошло. Я позволила себе поверить, что он вернулся домой вовремя, что я устала на работе, что завтра мы проснёмся вместе, и он снова сварит мне кофе, и мы будем смеяться, сидя за кухонным столом, как делали когда-то давно, до того, как всё пошло не так.

Но когда я открыла глаза, я не почувствовала облегчения. Я почувствовала только пустоту. И злость. Злость на себя за то, что я такая слабая, что я позволила ему снова прикоснуться ко мне, что я предала свою собственную гордость ради последней ночи, которая ничего не решает.

Он спал. Я смотрела на его лицо в темноте, на его расслабленные черты, на лёгкую улыбку, которая иногда появлялась во сне. Он выглядел таким беззащитным, таким молодым, почти мальчиком, и я ненавидела его за это. За то, что он может спать спокойно, когда моё сердце разбито на тысячи осколков. За то, что он видит сны, когда я не могу закрыть глаза без того, чтобы не видеть её лицо — ту женщину, ради которой он разрушил нас.

Я встала, накинула халат и вышла на кухню. Мне нужно было выпить воды. Мне нужно было дышать. Я прошла мимо его пальто, висящего на стуле, и услышала вибрацию телефона. Того самого телефона. Я замерла, как статуя, глядя на светящийся экран, на котором появилось уведомление.

«А. С.».

Моё сердце пропустило удар. Я не хотела смотреть. Я должна была уйти. Я должна была взять свою коробку, вызвать такси и уехать в свой новый дом, в свою новую жизнь, где его нет. Но мои пальцы уже тянулись к телефону, уже поднимали его с вешалки, уже вводили код разблокировки, который я знала — день нашей свадьбы. Он никогда его не менял. Глупец.

И когда я открыла сообщение, я увидела слова, которые перевернули всё с ног на голову.

«Она всё ещё ничего не знает? Поторопись. Время истекает. Завтра мы должны действовать, или они её убьют».

Я выронила телефон.

Он упал на пол с глухим стуком, и в тишине ночи этот звук показался мне громом. Я смотрела на него, на этот маленький кусок стекла и металла, который только что разрушил все мои представления о реальности. Убьют. Кто убьёт? Кого убьют? Меня?

Я подняла телефон дрожащими руками, снова прочитала сообщение. И тут меня накрыло. Это не была измена. Это было что-то другое. Саша пытался спасти меня. Защитить меня от чего-то, о чём я даже не догадывалась. Всё это время — его поздние возвращения, его отстранённость, его звонки, которые он не брал при мне — всё это было связано с какой-то опасностью. С какой-то угрозой, которая нависла надо мной. И он, вместо того чтобы рассказать мне, решил справиться с этим сам. Он рисковал собой, чтобы я могла спать спокойно.

Я поднесла телефон к уху, когда он снова завибрировал. Мне не нужно было поднимать трубку. Мне нужно было просто смотреть на светящееся имя «А. С.». Но я подняла.

— Саша? — раздался женский голос. Молодой, с металлическими нотками. — Саша, чёрт возьми, ты спишь? У нас проблема. Они узнали, что она была у суда. Они поняли, что что-то происходит. Завтра — последний день.

Я молчала. Я не могла произнести ни слова. Мой голос застрял где-то в горле, как рыбья кость.

— Саша? — повторила она. — Ты меня слышишь?

— Кто вы? — выдавила я, наконец.

На том конце повисла тишина. А потом раздался смех. Женский, холодный, пронзительный смех, который заставил меня почувствовать, как по спине пробежал холод.

— Аня? — сказала она, и в её голосе было что-то похожее на удивление. — Так ты всё-таки узнала? Ну что ж. Значит, тем лучше. Добро пожаловать в настоящую игру, милая. Теперь ты знаешь достаточно, чтобы быть мишенью. Или достаточно, чтобы спасти себя. Выбирай.

Я хотела что-то сказать, но она уже отключилась. Я смотрела на тёмный экран телефона, чувствуя, как моё сердце колотится где-то в горле, и понимала одно: причина нашего развода совсем не в любовнице. Мой муж скрывал от меня тайну, которая могла изменить всё. И теперь у меня осталась только одна ночь, чтобы решить: бежать, бороться или умереть.

Я повернулась к спальне, где он спал, мой муж, мой предатель, мой защитник, и поняла, что развод — это наименьшая из наших проблем.

Завтра я могла умереть.

Но сначала ночь.

Глава 2. Игра начинается до рассвета

Я стояла на кухне босиком, чувствуя, как холодный кафель обжигает ступни, и смотрела на телефон, который всё ещё держала в дрожащей руке. Экран погас, но те слова продолжали гореть перед глазами, выжженные на сетчатке: «они её убьют». Я попыталась перевести дыхание, но воздух в груди превратился в колючую проволоку — каждый вдох причинял боль, каждый выдох вырывался с хрипом. Моя голова шла кругом, в ушах стоял звон, а сердце колотилось где-то в горле, как запертая птица, бьющаяся о прутья клетки.

Мне нужно было думать. Анализировать. Включить тот холодный рассудок, который всегда спасал меня на работе, когда рушились дедлайны и клиенты меняли требования в последнюю минуту. Но сейчас мой разум был похож на заснеженное поле — белый шум, пустота и ни одного следа, за который можно было бы уцепиться. Кто такие «они»? Какая угроза нависла надо мной? И самое главное — почему Саша, человек, который спал в соседней комнате, не сказал мне ни слова?

Я поставила телефон на стойку, стараясь, чтобы он не звякнул, и прислонилась спиной к холодильнику. Холод металла проник сквозь тонкий халат, и я вздрогнула. В квартире было темно, только ночник над плитой разливал блёклый жёлтый свет, делая тени длинными и зловещными. За окнами — ночной город, мигающий огнями, равнодушный к моей катастрофе. Где-то там, за этими огнями, жила та женщина, «А. С.», с холодным смехом и стальными нотками в голосе. Она знала больше меня. Она знала то, что должен был знать я, но Саша предпочёл спрятать правду под покрывалом лжи и молчания.

Я закрыла глаза и попыталась вспомнить последние месяцы. Все те вечера, когда он приходил поздно, пахнувший не просто городом, а чем-то резким, химическим — потом и страхом? Я списывала это на стресс на работе. Все те звонки, которые он сбрасывал, когда я входила в комнату. Все те конверты, которые он прятал в сейф, думая, что я не знаю комбинации. Я знала её, конечно. Я знала всё о нём — или думала, что знаю. Но теперь каждый кусочек пазла вставал на место, образуя картину, которая пугала до тошноты.

Он не изменял мне. Он защищал меня. Но от чего?

Я услышала шорох в коридоре и замерла, сжавшись в комок. Шаги — босые, мягкие, осторожные. Саша. Он стоял в дверном проёме кухни, шурясь от тусклого света, и смотрел на меня с тем же выражением, что и несколько часов назад — смесь отчаяния и страха. Он был без футболки, в одних домашних штанах, его волосы торчали во все стороны, как у ребёнка, и на секунду я снова увидела того мальчика, за которого выходила замуж. Но только на секунду.

— Ты встала, — сказал он хрипло. — Я почувствовал, что тебя нет рядом. Что случилось?

Он сделал шаг ко мне, и я инстинктивно отступила, ударившись локтем о дверцу холодильника. Боль была острой, почти приятной — она вернула меня в реальность. Я подняла на него глаза, и он увидел телефон в моей руке. Его лицо изменилось. Он побледнел ещё больше, если это было возможно, и я увидела, как его зрачки расширились.

— Аня, — сказал он медленно, — что ты видела?

Я не ответила. Вместо этого я протянула ему телефон дрожащей рукой, и он взял его так, будто это была бомба с часовым механизмом. Он прочитал сообщение, и я увидела, как его плечи опустились, как весь его внушительный рост, который всегда казался мне таким надёжным, вдруг сжался, сделался меньше. Он прочитал его несколько раз, потом поднял на меня глаза, и в них была такая глубокая, первобытная мука, что я чуть не заплакала.

— Я хотел рассказать тебе, — произнёс он, и голос его сорвался на шёпот. — Я хотел сказать тебе тысячу раз. Но если бы ты знала, ты бы не ушла. Ты бы осталась, стала бы ждать, бояться, и это бы тебя погубило. Я не мог рисковать тобой.

— Саша, — сказала я, и мой голос звучал незнакомо — низко, с металлическими нотками, как у той женщины. — Кто они? И почему они хотят убить меня?

Он закрыл глаза, и я заметила, как дрожат его руки. Он прижался спиной к стене, сполз по ней на пол, и я увидела, что он плачет — тихо, беззвучно, как мужчина, который больше не может держать себя в руках. Я хотела подойти к нему, обнять его, но что-то остановило меня. Не злость. Не обида. Страх. Если он плачет, значит, всё действительно плохо.

— Помнишь, — начал он, не открывая глаз, — тот проект, над которым я работал два года назад? «Цифровой контур»?

Я кивнула, хотя он не видел. Конечно, я помнила. Это была его гордость, его детище — система шифрования данных для крупных корпораций. Он пропадал на работе сутками, и я гордилась им, потому что его хвалили в журналах, потому что он получал премии и предлагал должности из других стран. Мы праздновали его успех, но я видела, как он меняется — становится более замкнутым, нервным, тревожным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.